

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ: ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Султонова Зулхумор Сабатуллаевна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Самаркандского государственного педагогического института;

Орифова Шахзода Актамовна

студентка 1 курса факультета языков

Самаркандского государственного педагогического института.

Аннотация:

В данной статье проводится сравнительно-типологический анализ имени существительного в узбекском и русском языках. В ходе исследования рассматриваются сходства и различия грамматических категорий — рода, числа, падежа и принадлежности — в системах агглютинативных и флективных языков. Также на конкретных примерах демонстрируются способы выражения понятий одушевленности и неодушевленности, словообразовательные модели и синтаксические функции существительных в обоих языках.

Annotatsiya:

Ushbu maqolada o‘zbek va rus tillaridagi ot so‘z turkumi qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqot davomida agglyutinativ va flektiv tillar tizimidagi grammatik kategoriyalar — jins (rod), son, kelshik va egalikning o‘xshash hamda farqli jihatlari ko‘rib chiqilgan.

Shuningdek, har ikki tilda jonli va jonsiz tushunchalarining ifodalanish usullari, so‘z yasalish modellari hamda otlarning sintaktik vazifalari aniq misollar yordamida ko‘rsatib berilgan.

Ключевые слова: имя существительное, агглютинативный язык, флективный язык, грамматический род, падежная система, категория принадлежности, форма множественного числа, лицо и предмет, сравнительная лингвистика.

Kalit so'zlar: ot (ism), agglyutinativ til, flektiv til, grammatik jins (rod), kelshik tizimi, egalik kategoriyasi, ko'plik shakli, shaxs va narsa (predmet), qiyosiy tilshunoslik.

Сравнительно-типологическое направление в лингвистике играет ключевую роль в изучении языков, принадлежащих к разным семьям. Узбекский язык, являясь представителем тюркской семьи, относится к агглютинативному типу, в то время как русский язык принадлежит к индоевропейской семье и является флективным. Эти различия в морфологическом строе обуславливают глубокие расхождения в грамматической природе имени существительного (Имя существительное) — центральной части речи, служащей для наименования предметов, лиц, мест и абстрактных понятий.

Первоочередным аспектом анализа является семантическое деление существительных на категории «лица» и «предмета». В узбекском языке вопрос «Kim?» (Кто?) задается исключительно по отношению к человеку. Все остальные одушевленные существа (животные, птицы, насекомые) и неодушевленные предметы отвечают на вопрос «Nima?» (Что?). В русском языке граница иная: вопрос «Кто?» охватывает всех живых существ (людей и животных), что свидетельствует о более широком охвате категории одушевленности в русской грамматике. Вопрос «Что?» в русском языке относится лишь к неодушевленным предметам, растениям и абстрактным явлениям.

Фундаментальным различием между двумя языками является категория грамматического рода (род). В русском языке каждое существительное априори принадлежит к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. Род определяется по окончанию (флексии) слова и диктует правила согласования с прилагательными, числительными и глаголами в предложении. В узбекском языке категория грамматического рода полностью отсутствует. Различия по полу

выражаются только лексико-семантическим способом — с помощью добавления уточняющих слов (например, «ayol o‘qituvchi» — женщина-учитель). Если в русском языке слова «учитель» и «учительница» различаются грамматически, то в узбекском языке понятие «o‘qituvchi» является универсальным.

Категория числа (число) также имеет свои особенности. В узбекском языке множественное число образуется единообразно с помощью универсального аффикса «-lar». Примечательной чертой тюркских языков является то, что при использовании количественного числительного существительное остается в форме единственного числа (например: «beshta kitob» — букв. «пять книга»). В русском языке система образования множественного числа гораздо сложнее: она зависит от рода существительного и типа его склонения (окончания -ы, -и, -а, -я, -е). Более того, числительные в русском языке требуют от существительного постановки в определенный падеж (например: «одна книга» — Им.п., «две книги» — Род.п. ед.ч., «пять книг» — Род.п. мн.ч.).

Падежная система (падежи) в обоих языках состоит из шести основных падежей, однако их функциональное наполнение существенно различается. В узбекском языке падежные аффиксы (Bosh, Qaratqich, Tushum, Jo‘nalish, O‘rin-payt, Chiqish) присоединяются к основе в строгом агглютинативном порядке. В русском языке падежи (Именительный, Родительный, Дательный, Винительный, Творительный, Предложный) часто употребляются в сочетании с предлогами, выполняя функции, которые в узбекском языке распределены между падежами и послелогоми.

Например, значения русского Творительного падежа часто передаются в узбекском языке через послелог «bilan» (с/инструментальность) или «orqali» (через).

Одной из уникальных черт узбекского языка является категория принадлежности (категория принадлежности). С помощью специальных аффиксов (kitobim — моя книга, kitobing — твоя книга, kitobi — его/ее книга) принадлежность предмета лицу выражается внутри самого слова. В русском языке эта категория

отсутствует в морфологическом плане: значение принадлежности передается аналитическим путем — с помощью притяжательных местоимений (мой, твой, его). Это обеспечивает лаконичность узбекского синтаксиса и, напротив, расширение словосочетаний в русском языке.

В процессе словообразования (словообразование) узбекский язык следует принципу «нанизывания» морфем на корень, где каждый аффикс несет строго одно значение (например: «ish-chi-lar-imiz-ga» — нашим рабочим). В русском языке словообразование носит комплексный характер с использованием приставок (префиксов) и суффиксов. При этом окончание (флексия) в русском слове часто является многозначным, одновременно указывая на род, число и падеж. Синтаксические функции существительных в обоих языках схожи: они выступают в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства, определения именной части сказуемого.

В заключение следует отметить, что имя существительное в узбекском и русском языках обладает принципиально разной грамматической природой. Русский язык опирается на систему грамматического рода и сложную флективную парадигму склонения, тогда как узбекский язык характеризуется строгой агглютинацией, наличием категории принадлежности и отсутствием рода. Глубокое понимание этих различий необходимо для качественного перевода, эффективного преподавания языков и дальнейшего развития сопоставительной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахманов Г. Грамматика узбекского языка. — Ташкент: Окитувчи, 1996.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986.
3. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2004.
5. Сайфуллаева Р. и др. Современный узбекский литературный язык. — Ташкент: Фан ва технологиялар, 2009.
6. Турсунов У., Мухтаров Ж., Рахматуллаев Ш. Современный узбекский литературный язык. — Ташкент: Узбекистан, 1992.
7. Шерозиева Н. Сопоставительная лингвистика (на примере узбекского и русского языков). — Самарканд, 2015.